

Пучнин Александр Васильевич
Пучнина Маргарита Юрьевна

Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации

Раскрывается проблема распространения идеологии колумбайна (скулшутинга) в современном обществе. Выделяется ряд особенностей, которые присущи как терроризму в целом, так и колумбайну в частности. С позиции криминологии и уголовного права дается обоснование принадлежности колумбайна к терроризму.

Ключевые слова: скулшутинг, колумбайн, нападения в школах, насилие, массовое убийство, терроризм, террористическая угроза, национальная безопасность.

The ideology of columbine as an extremist and terrorist threat to the national security of the Russian Federation

The article reveals the problem of the spread of the ideology of columbine (school shooting) in modern society. A number of features are highlighted that are inherent in terrorism in general and columbine in particular. The substantiation from the point of view of criminology and criminal law of the belonging of columbine to terrorism is given.

Keywords: schoolshooting, columbine, school attacks, violence, mass murder, terrorism, terrorist threat, national security.

Распространение радикальных идей такого субкультурного течения, как колумбайн (скулшутинг)¹, является одной из крайних форм проявления деструктивного поведения. Адептами данного течения в России и по всему миру в целом совершено большое количество резонансных преступлений [1]. Скулшутингом, или колумбайном, принято называть инциденты вооруженных нападений внутри образовательных организаций на обучающихся и (или) педагогов, а также иной персонал школы. Название «колумбайн» связано с бойней, устроенной двумя учениками старших классов² 20 апреля 1999 г. в школе «Колумбайн» (округ Джефферсон, штат Колорадо, США). Они убили 13 человек (12 учеников и одного учителя) и ранили еще 23 человека, после чего покончили жизнь самоубийством [2].

С приходом онлайн-СМИ образовался фэндом (субкультура, состоящая из поклонников/фанатов) массовых убийств в образовательных организациях. Данный феномен получил

¹ Скулшутинг – синоним колумбайна.

² В статье умышленно не упоминаются имена нападавших на учебные заведения во избежание популяризации данного идейного движения, а также с целью защиты персональных данных согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Мы придерживаемся такого подхода, поскольку считаем, что, говоря о конкретных личностях – нападавших, даже в научных целях, мы формируем и романтизируем их образ и культ, что является недопустимым.

распространение, в том числе, и в России. Современным фактором популяризации идей скулшутинга становятся интернет-сообщества, активно распространяющие и идеологически оправдывающие идеи массового убийства.

Современной молодежью колумбайн воспринимается не как ужасная трагедия, в которой погибли невинные люди, а как интересная для обсуждения тема, а преступники, напавшие на школу, становятся кумирами. Несмотря на то, что данный инцидент не первый (первым принято считать массовое убийство в школе Бат, Мичиган, США, 18 мая 1927 г.) [3], он стал отправной точкой рассматриваемого идейного течения и приобрел массу последователей по всему миру.

В России самым крупным подобным случаем является вооруженное нападение на политехнический колледж в Керчи, совершенное 17 октября 2018 г. [4]. Уже впоследствии в России были задержаны подозреваемые, планировавшие нападения на образовательные организации, в действиях которых прослеживался алгоритм, схожий с действиями именно керченского стрелка (например, 18 февраля 2020 г. задержаны двое подозреваемых в подготовке двух терактов в образовательных организациях в г. Керчь [5], 10 марта 2021 г. предотвращен теракт в Пензенской области [6]). Несмотря на то, что в России появился свой кумир и подражатель, идейное течение массо-

вых убийств в образовательных организациях носит название «колумбайн», а его последователи называются «колумбайнеры».

Основываясь на исследованиях зарубежных специалистов, выделим формальные признаки скулшутинга, которые не противоречат инцидентам, уже произошедшим в России [7]:

нападавший (нападавшие) имели отношение к образовательной организации (как правило, это действующие обучающиеся);

убийства или ранения носили умышленный характер, не имели корыстных мотивов, были демонстративны и направлены на неопределенный круг лиц;

нападение не носило спонтанный характер, было спланировано и организовано заранее.

В большинстве случаев к этому перечню добавляется использование огнестрельного оружия. Сам термин «скулшутинг» образован от двух английских слов: school – школа, shoot – стрельба. Таким образом, само определение обязывает называть скулшутингом инциденты с применением исключительно стрелкового оружия, однако исследователи [7, 8, 9] относят к данному феномену и случаи использования холодного оружия, взрывчатых веществ и др. Согласимся с мнением авторов, поскольку случаи применения холодного оружия и самодельных взрывчатых устройств вполне соответствуют общему сценарию нападения на образовательные организации с целью массового убийства, а выбор нападавшими именно такого оружия обусловлен, вероятно, недоступностью огнестрельного.

Ритуально-демонстративный характер действий подтверждает самоубийственный финал, как правило, это суицид и (или) безрассудная перестрелка с полицией. В абсолютном большинстве случаев нападавшие понимали, что их ждет смерть, они не пытались скрыться, изменить внешность и т.п. Самосохранение не является для них целью, переговоры с такими стрелками вести весьма сложно, часто они не приносят результата [10]. Главное желание и жизненная цель – «оставить заветный след в этом мире» – достигнуты, а отвечать за содеянное в их планы не входит (в последнем видео американские скулшутеры говорят: «Теперь вы за все ... заплатите, а нам все равно – мы умрем»).

Изначально суицидальный характер намерений осложняет и заградительную профилактику [7]. Более того, самоубийство руками полицейских (Suicide by cop) – это одна из характерных интенций школьных стрелков. Возможно, гибель в перестрелке с полицией вос-

принимается ими как способ «с честью» выйти из позорного социального положения, связанного с насмешками и изоляцией [11].

Вышеизложенные формальные признаки несколько схожи по своей сути с суицидальным терроризмом, под которым понимается «политически, религиозно и (или) идеологически мотивированная атака, осуществляемая одним или несколькими индивидами, которые сознательно отказываются от своей жизни ради нанесения максимального ущерба гражданам и (или) их гражданским объектам» [12].

У колумбайнеров нет политических мотивов, они не подвержены религиозным идеям, у них своя идеология, свое мнение обо всем происходящем и своя позиция (даже когда у них возникает представление о «божественном» праве решать судьбу других – это идеология, их искаженное мировоззрение, не имеющее отношение к религиозному аспекту).

Действия террористов направлены на достижение своих целей посредством привлечения общественного внимания, запугивания населения и представителей органов власти, а действия колумбайнеров, как правило, носят более узкий характер: изначально возникают ненависть и желание мести, которые в процессе индуктивного умозаключения переходят от конкретных лиц к обществу в целом. Колумбайнерами движут две вещи: желание прославиться, «оставить свой след в истории» и идейная установка, что они своими действиями ускоряют процесс естественного отбора, подобно богам, они могут решать, кому жить, а кому умереть (в связи с этим в ряде случаев нападавшие предупреждали заранее некоторых лиц о своих намерениях, дабы те смогли избежать смерти). Именно поэтому они используют определенную символику и атрибутику, а также действуют по разработанному механизму (в ряде случаев было установлено, что нападавшие действовали по одному и тому же сценарию массового убийства в школе «Колумбайн»).

Выделим особенности, которые присущи как терроризму в целом, так и колумбайну в частности:

основная цель – привлечение внимания;

активное вовлечение молодежи (основные идеи продвигаются через сеть Интернет, ее теневой сегмент, анонимные сети (Tor, I2P), где и происходят склонение, вербовка и иное вовлечение лица в совершение антиобщественных действий);

повышенная общественная опасность, связанная с непосредственной угрозой жизни людей; безразличие к жертвам;

направленность действий на неопределенный круг лиц;

тенденция перехода от конкретных целей к беспорядочным убийствам;

нападение планируется заранее (прохождение обучения, приобретение или изготовление оружия, разработка плана действий и т.п.).

С точки зрения криминологии вышеизложенное дает основание относить идейное движение колумбайн к терроризму.

Проведенное исследование идеологии колумбайнеров позволяет сделать вывод, что она в значительной степени детерминирована слабостью вовлеченностью молодежи в общественно полезную деятельность [13, с. 23]. Все это усиливается провалами в социальной политике и воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними [14, с. 37]. Сказанное подтверждается, в том числе, и эмпирическими данными, а также проведенным контент-анализом социального сегмента сети Интернет. Последний указывает на массовое увлечение со стороны несовершеннолетних и юношей идеологией колумбайна, которая распространяется в геометрической прогрессии. Большую опасность вызывает то, что при отсутствии эффективных мер по борьбе с данным явлением формируются условия перехода большого количества лиц из фэндома в последователи данного идейного течения.

Первоначально молодой человек, ставший поклонником колумбайна, не является террористом, его интерес вовсе не означает, что он им обязательно станет. Однако активное участие в колумбайн-сообществах постепенно трансформирует мышление и мировоззрение. Сверхактивное распространение данного течения говорит о том, что колумбайн – это четко сформированная идеология, «привлекательная» для молодежи.

Особенности колумбайна, его массовость и скорость распространения ставят вопрос о признании пропагандируемых идей как одной из разновидностей терроризма, а также о юридической оценке формы такой деятельности.

Сегодня мы наблюдаем фактически зарождение нового молодежного вида террористической деятельности, который не имеет под собой религиозных аспектов и политических мотивов (не выдвигаются требования к представителям государственной власти). Здесь на первый план выходит идеология, распространение которой – реальная и очень серьезная угроза национальной безопасности.

В случае признания актов колумбайна террористическими возможна реализация эффек-

тивных уголовно-правовых инструментов противодействия дальнейшему распространению данного течения.

Именно по причине сходства колумбайна с террористической деятельностью в российском праве уже возникали прецеденты, когда изначально деяния скулшутера квалифицировали как террористический акт, а впоследствии они были переквалифицированы на другие составы преступлений (например, стрельба в Керченском колледже 17 октября 2018 г.). Кроме того, по различным обстоятельствам, которые будут приведены ниже, до 2019 г. подобные инциденты квалифицировались следующим образом:

как убийство или покушение на убийство (ст. 105 УК РФ) – нападение на школу в г. Ивантеевка (Московская область) 5 сентября 2017 г. (по совокупности с 213 УК РФ), в г. Пермь 15 января 2018 г., в г. Улан-Удэ 19 января 2018г., в г. Стерлитамаке (Республика Башкортостан) 18 апреля 2018 г., в г. Керчь 17 октября 2018 г.; хулиганство (ст. 213 УК РФ) – стрельба в г. Ивантеевка (Московская область) 5 сентября 2017 г., в г. Усинске (Республика Коми) 12 мая 2017 г.

Рассмотрим более подробно инцидент, произошедший в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г. Данная трагедия стала крупнейшей среди подобных в новейшей истории Европы. В результате погиб 21 человек, включая виновника, пострадали 67 человек. Нападавший использовал взрывные устройства и помповое ружье (на которое имел лицензию). Изначально преступление было квалифицировано как террористический акт (ст. 205 УК РФ), однако в дальнейшем было переквалифицировано как убийство двух и более лиц общеопасным способом (пп. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1 ст. 222.1 УК РФ) [9]. Со стороны правоприменителя принято решение о переквалификации верное, однако есть спорные моменты (коллизии), которые заставляют пересмотреть данную позицию с точки зрения уголовного права и криминологии и принять правовые меры по их устранению.

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» [15]:

терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения

и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Колумбайн, как и терроризм, – это идеология насилия. Но в отличие от терроризма в целом у него нет цели дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций. Как уже говорилось выше, последователи колумбайна не преследуют политические или религиозные цели (речь идет о реальных исполнителях; деятельность лиц, склоняющих и вовлекающих, необходимо оценивать отдельно, выявляя основные мотивы и цели их деятельности), у них своя идеология, следуя которой они совершают нападения.

Таким образом, если рассматривать колумбайн с точки зрения криминологии, то деятельность его представителей вполне можно расценивать как террористическую, что подтверждается их особенностями, сходством в некоторых моментах и уровнем общественной опасности, однако, исходя из определений, указанных в федеральном законодательстве, приравнять колумбайн к терроризму не представляется возможным.

Рассмотрим уголовное законодательство. Объективная и субъективные стороны ст. 205 УК РФ полностью включают в себя вышеуказанное определение террористического акта. И если с объективной стороны действия колумбайнеров попадают под ст. 205 УК РФ, то с субъективной – нет. Согласно ст. 205 УК РФ окончательная цель преступления – это шантаж, приводящий к совершению каких-либо действий или отказу от них органов государственной власти, различных организаций или группы лиц в интересах террористов и в ущерб адресатам воздействия. Промежуточной целью выступает создание обстановки страха, напряженности в результате информационного воздействия на неопределенный круг лиц [16]. У колумбайнеров же нет цели дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций либо воздействовать на принятие ими каких-либо решений, при этом отдельно стоит отметить, что у них нет цели убить конкретных обидчиков, отомстить опре-

деленному кругу лиц, они обижены и озлоблены на общество в целом.

Исследуя факультативные признаки субъективной стороны, такие как мотив и цель, отметим, что при суицидальном терроризме суицидент выступает промежуточным звеном при достижении определенной цели (террористический акт), т.е. суицид в террористической деятельности не самоцель, а лишь способ совершения преступления. Тем не менее, и в первом, и во втором случае для жертвы создаются такие условия, при которых она сама лишает себя жизни.

Мотивы у колумбайнеров могут быть разными: обида, фрустрация, желание мести и т.д. При этом последние не имеют значения для квалификации деяния и могут быть учтены лишь при назначении наказания только в том случае, если действия нападавшего были не обезличены, а направлены на конкретную жертву (обидчика). Однако, как показывает статистика, в большинстве случаев целью колумбайнера является не конкретная жертва, а общество в целом.

Объективная сторона ст. 205.1 УК РФ характеризуется совершением следующих действий: склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение перечисленных в указанной статье преступлений террористического характера; вооружение либо подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений; финансирование терроризма.

Статья 205.1 УК РФ представляет наибольший интерес для исследования, поскольку механизм вовлечения в террористическую организацию и (или) склонения к террористической деятельности схож с механизмом вовлечения в группы смерти и клубы самоубийц и (или) склонения к совершению самоубийства. Данная статья будет более актуальна и востребована, по ней можно будет квалифицировать деятельность администраторов и руководителей колумбайн-сообществ, но только при условии, что непосредственно сам скулшутинг будет признан террористической деятельностью.

Теперь рассмотрим некоторые пункты постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [17]. Так, исходя из пп. 2–5 деятельность колумбайн-последователей полностью подпадает под террористическую, поскольку здесь рассматривается исключительно объективная сторона деяния.

Однако исходя из п. 11 отсутствие «цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений» не позволяет говорить о составе преступления, предусмотренном ст. 205 УК РФ.

Таким образом, представленные криминологические обоснования принадлежности колумбайна к терроризму и юридические коллизии не дают правоприменителю возможность квалифицировать деятельность колумбайнеров как терроризм, в связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в действующее

законодательство, а именно: в Федеральный закон «О противодействии терроризму» – в части, касающейся определений терроризма и террористического акта; а также в ст. 205 УК РФ и в дальнейшем в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Полагаем, что применение такого варианта уголовно-правового противодействия существенно снизит интерес молодого поколения к идеологии «кобумбайн», как произошло с деструктивным молодежным движением АУЕ, деятельность которого Верховным Судом РФ была признана экстремистской [18].

1. Силантьев Р.А., Малыгина И.В., Полева М.А. Основы деструктологии: учеб. М., 2020.

2. Массовое убийство в школе «Колумбайн» // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.03.2021).

3. Массовое убийство в школе «Бат» // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.03.2021).

4. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 20.03.2021).

5. ФСБ задержала подростков, готовивших теракты в Крыму [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/695839> (дата обращения: 21.03.2021).

6. Подросток не добрался до расстрела. Пензенский школьник признался в подготовке теракта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4722319> (дата обращения: 21.03.2021).

7. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 62–76.

8. Мосечкин И.Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (SCHOOL-SHOOTING) // Виктимология. 2019. № 1(19). С. 46–53.

9. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3(22). С. 48–52.

10. Иванченко Р.Б., Польшиков А.В. Состояние, факторы, предупреждение школьного насилия: экспертный взгляд // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 34–39.

11. Weatherby G.A., Strachila S., & McMahon B. (2010). School Shootings: The Deadly Result of

1. Silantyev R.A., Malygina I.V., Poletova M.A. Fundamentals of destructology: textbook. Moscow, 2020.

2. Mass murder at the Columbine school // Wikipedia [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of access: 20.03.2021).

3. Mass murder at the Bath school // Wikipedia [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of access: 20.03.2021).

4. Mass murder in the Kerch Polytechnic College // Wikipedia [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (date of access: 20.03.2021).

5. The Federal Security Service detained adolescents who were preparing terrorist attacks in the Crimea [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/695839> (date of access: 21.03.2021).

6. The teenager did not get to the shooting. The Penza schoolboy admitted to preparing a terrorist attack [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4722319> (date of access: 21.03.2021).

7. Davydov D.G., Khlokov K.D. Massacres in educational institutions: mechanisms, causes, prevention // National psychological journal. 2018. No. 4(32). P. 62–76.

8. Mosechkin I.N. Victimological aspects of countering armed attacks on educational institutions (SCHOOL-SHOOTING) // Victimology. 2019. No. 1(19). P. 46–53.

9. Chudin A.S. The phenomenon of school shooting in modern Russia. Legal aspect // Review. NTSPIT. 2020. No. 3(22). P. 48–52.

10. Ivanchenko R.B., Polshikov A.V. State, factors, prevention of school violence: an expert view // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. P. 34–39.

11. Weatherby G.A., Strachila S., & McMahon B. (2010). School Shootings: The Deadly Result of Teasing and Ostracism? Journal of Criminology and Criminal Research & Education, 2(1), 1–15. Retrieved from: <http://www.scientificjournals.org/Journals2010/articles/1483.pdf> (date of access: 25.02.2021).

Teasing and Ostracism? Journal of Criminology and Criminal Research & Education, 2(1), 1–15. Retrieved from: <http://www.scientificjournals.org/Journals2010/articles/1483.pdf> (дата обращения: 25.02.2021).

12. Соснин В.А. Духовно-религиозные основы суицидального терроризма: идеология Глобального Джихада как психологическая мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // *Вопросы безопасности*. 2013. № 2. С. 112–159.

13. Мелешко Н.П. Факторы молодежной экстремистской преступности // *Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом* / под ред. А.И. Долговой. М., 2008.

14. Трунцевский Ю.В., Латов Ю.В., Осокин Р.Б., Сочнев Д.В. Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде. Тамбов, 2010.

15. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Гавло В.К., Градусова М.М. Криминальный суицид в вопросах квалификации преступлений по ст. 205 и 205.1 УК РФ // *Известия АлтГУ*. 2011. № 2-2. С. 89–92.

17. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ от 25.07.2002 № 1214-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 21.03.2021).

12. Sosnin V.A. *Spiritual and religious foundations of suicidal terrorism: the ideology of the Global Jihad as a psychological motivation for justifying suicidal terrorism by Islamic radicals* // *Security Issues*. 2013. No. 2. P. 112–159.

13. Meleshko N.P. *Factors of youth extremist crime // Improving the fight against organized crime, corruption and extremism* / ed. by A.I. Dolgova. Moscow, 2008.

14. Truntsevsky Yu.V., Latov Yu.V., Osokin R.B., Sochnev D.V. *Systemic opposition to radical extremist movements in the youth environment*. Tambov, 2010.

15. *On countering terrorism: fed. law d.d. March 6, 2006 No. 35-FL*. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

16. Gavlo V.K., Gradusova M.M. *Criminal suicide in matters of qualification of crimes under art. 205 and 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation* // *Izvestia of Altai State University*. 2011. No. 2-2. P. 89–92.

17. *On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation d.d. Febr. 9, 2012 No. 1*. Access from the legal reference system "ConsultantPlus".

18. The list of NPOs liquidated in accordance with the Federal Law of 25.07.2002 No. 1214-FL "On Counteracting Extremist Activity" [Electronic resource] // Official site of the Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (date of access: 21.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пучнин Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Воронежского института МВД России; e-mail: lex-puch@yandex.ru;

Пучнина Маргарита Юрьевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России; e-mail: masloy100@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

A.V. Puchnin, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Operational and Investigative Activities of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: lex-puch@yandex.ru;

M.Yu. Puchnina, Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia; e-mail: masloy100@mail.ru
